

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье предпринята попытка анализа политической системы, являющейся демократической по форме, и политического режима, который отличается российским своеобразием, связанным с личностным фактором. Эта особенность предопределила создание различных политических режимов – Бориса Ельцина и Владимира Путина.

Опыт развитых стран свидетельствует об эффективности демократической формы правления, которая, несмотря на национальное своеобразие, тем не менее характеризуется общепризнанными стандартами, соответствовать которым предполагают новоявленные демократии. Потребность в демократии возникает не спонтанно, а в результате рационального выбора народа и элиты.

Однако путь, ведущий к построению демократического государства, долог и непредсказуем. Демократия сама по себе не может накормить народ, обеспечить достойный уровень жизни, решить большинство социально-экономических проблем, которые являются наиболее чувствительными для людей. Она может только создать необходимые политические институты и практики, при применении которых возможны наименее болезненные для общества пути решения накопившихся задач в интересах широких социальных слоев.

Анализ эффективного становления демократических режимов позволяет утверждать, что демократические политические институты становятся действительно эффективными лишь в результате длительного процесса развития и адаптации к условиям и традициям данного общества, о чем свидетельствует опыт демократического строительства в западных странах. Следовательно, современные сложности в становлении демократических политических институтов как в России, так и в ряде других стран объясняются не проблемой совместимости демократии и ее институтов с национальными традициями и нормами, а тем, что они могут стать эффективными, лишь постепенно адаптируясь к политическим реалиям.

Целью этой статьи является анализ политического режима современной России, его демократических и недемократических тенденций, соответствия политической системы, являющейся демократической по форме, и политического режима, отлича-

ющего российского своеобразием, связанным с личностным фактором.

1. Соотношение политической системы и политического режима в современной России

Современная российская *политическая система* определяется Конституцией 1993 года. Несмотря на наличие в основном Законе страны положений, дающих право характеризовать ее как демократическую, в реальной действительности политическая система России во многом не отвечает общепринятым критериям демократии, важнейшие из которых — репрезентативность власти, ее ответственность перед обществом, наличие действенного общественного контроля за властью. Аналитики характеризуют эту систему терминами «авторитарная демократия», «режимная система», связывая ее возникновение со слабостью государства и незрелостью гражданского общества.

В рамках российской политической системы уживаются как демократические, так и недемократические *методы осуществления власти*, что позволяет говорить об амбивалентности современного политического режима. Российский политолог Ю. Красин акцентирует внимание на том, что политическая система нынешней России представляет собой «странный антиномичный симбиоз демократии и авторитаризма, ограничивающий возможности демократического развития и затрудняющий политическое самоопределение страны»¹.

Вполне очевидно, что этот режим не может быть описан только с помощью характеристик «авторитаризм» и «демократия». По мнению одного из реформаторов перестроечной волны А. Яковлева, проблема России заключается в том, что она «находится в состоянии давнего противоборства двух основных тенденций — либерализма и авторитаризма, определяющих на самом деле будущее России»².

Особенностью современного развития России является возникновение режима, для которого интересы государства и общества не совпадают. Это означает, что обще-

ственная власть на этом этапе не имеет эффективной политической структуры. Такой режим политологи называют гибридным или переходным. Обладая признаками демократии, он еще не является демократическим.

Для *гибридного режима* присуще переплетение взаимоисключающих принципов жизнедеятельности. Как отмечает российский политолог Лилия Шевцова, с одной стороны, мы видим персонификацию и нерасчлененность власти, которую она ассоциирует с исторически сложившейся «русской системой». С другой стороны, персонифицированная власть формируется и легитимируется демократическим способом, так как все остальные способы ее легитимации оказались исторически исчерпаны. Такая власть, разрывающаяся изнутри несовместимыми началами, резюмирует Л. Шевцова, генетически нестабильна и в целях выживания должна постоянно перетекать из одного режима в другой, не меняя при этом своей сущности. Вместе с тем неразвитость демократических институтов в России неминуемо ведет к разочарованию в них и появлению в обществе тяги к «сильной руке» и к надеждам, что авторитарный лидер гарантирует стабильность и порядок³.

Чем более институционализована политическая система, тем более упорядочено государство, которое угрожает гибриднему, относительно автономному режиму. В постсоветской России политическая интеграция происходила на уровне режима, а не на уровне политической системы. В то время, как политическая система регулируется конституционными нормами, законами, судебными решениями, режим действует в зависимости от личных связей, покровительства и попыток сохранить свою автономию. Поэтому создание политических институтов не сопровождалось институционализацией политических процессов.

Корнями постсоветского *политического режима* являются, с точки зрения исследователей, особенности российской политической культуры — патернализм, эта-

тизм и т. д. Консерватизм любой устоявшейся системы настолько велик, что преодолеть его крайне трудно, поэтому результат борьбы не известен. Так, отечественный политолог В. Гуторов полагает, что «трагизм политической, социальной и духовной жизни современной России состоит прежде всего в том, что, декларативно порвав с коммунистической системой, она пока не способна ни избавиться от традиций своего недавнего прошлого, ни обрести новых»⁴. Аналогичной точки зрения придерживается А. Соловьев: «Россия, как никакая другая страна, демонстрирует приверженность «сквозной» логике властвования, и на смену недолгим периодам «оттепелей», «перестроек» и «демократизаций» неизменно приходит откат к патерналистско-авторитарной модели»⁵.

В России общество и власть идеологически сориентированы в разных направлениях. Такое расхождение сложилось исторически, под влиянием опыта существования в имперском и постимперском политическом пространстве. Российская история свидетельствует о том, что процесс формирования государственности из разнородных в политическом, культурном, этническом и конфессиональном отношениях элементов подразумевал преобладание в политической культуре взгляда на единство государства как на упрочение властной вертикали. Только при такой структуре верховная власть могла доминировать, не вторгаясь в сферу региональной, экономической, культурной и правовой специфики. Следует также отметить негативное отношение общества к навязыванию идеологию, что явилось следствием коммунистического правления. В данном контексте современный политический режим в России, по мнению Н. Шестова, «антикоммунистичен постольку, поскольку либерально-демократичен»⁶.

Примерно до середины 1990-х годов господствующей тенденцией было движение страны в направлении представительной демократии. Конкретными проявлениями

такой политики явилась высокая политическая активность граждан, формирование легальной оппозиции, децентрализация власти, становление системы выборов. Однако эти достоинства, по выражению О. Смолина, превратились в собственную противоположность: демократизм — в популизм, антибюрократизм — в непрофессионализм, децентрализация — в «парад суверенитетов»⁷.

Решительным шагом на пути к демократии является переход к выборной системе формирования власти. Свободные альтернативные выборы сохраняют потенциал для превращения российской демократии из режимной в реальную. Голоса избирателей являются важнейшим ресурсом *режимной системы*. В сегодняшней России ни один политик не может построить или завоевать власть без использования голосов в качестве ресурса. Если бы существовал политический потенциал авторитарного ресурса, им бы, несомненно, воспользовались.

В то же время современная политическая практика создает институты, которые формально являются демократическими, но не несут ответственности перед обществом. Так, политические партии в основном осуществляют связи с элитой и мобилизуют идеологические и политические ресурсы на межэлитную борьбу. Экономика в России развивается по рыночным законам в отсутствие эффективно функционирующей рыночной системы, поэтому предприниматели стремятся использовать существующие законы для обретения независимости от бюрократии в целях защиты своих личных и имущественных прав. Средний класс по мере своего развития также будет стремиться обеспечить свои имущественные права и личные свободы в системе законов. В результате укрепления законности режимная система постепенно уступает место демократическому режиму. Для его установления необходимо, чтобы противостояние оппонентов завершилось добровольным принятием всеми сторона-

ми демократических норм и ценностей и согласим институционализировать свои интересы в рамках новой политической системы. Вместе с тем институты демократии (парламент, суды, местное самоуправление) сохраняют способность независимого функционирования и являются фундаментом перехода к демократическому режиму.

Политический психолог Е. Шестопад утверждает, что «ценности демократии усваиваются россиянами ровно в той степени, в какой они соответствуют нашей культуре. Ценности, которые нам органичны, принимаются, а чуждые по духу — отбрасываются. Происходит своего рода естественный отбор элементов демократии, предлагаемых населением властью. ... Мы видим сегодня очень серьезный авторитарный запрос со стороны населения...»⁸.

2. Политический режим Б. Ельцина

По выражению одного из российских политиков, Россия времен Б. Ельцина представляла собой причудливую смесь авторитаризма на региональном и демократии на федеральном уровнях⁹.

Большинство политологов и политиков согласны с тем, что политический режим при первом Президенте России не был диктаторским, но в то же время демократическим его назвать сложно. Этот режим определяли по-разному: «авторитарная демократия» (В. Рукавишников), «полудемократия» (Л. Гордон), «российский гибрид» (Л. Шевцова), «фасадная демократия» (Д. Фурман), «электорально-клановый» или «клановая демократия» (А. Лукин) и т. д.

Политическую систему, сложившуюся при Б. Ельцине, некоторые политологи называли «режимно-государственной», при которой в центре режима находился президент с большим объемом полномочий. Результатом такой политической практики явилось ослабление государства, не способного утвердить принципы конституциональной независимости политической системы от существующего режима.

Политическая власть, осуществляемая в России в 1990-е годы, не использовала ме-

тоды традиционного авторитаризма, а имеющий место политический режим не мог себя изолировать от некоторых черт современной либеральной демократической политики таких, как критика со стороны СМИ, парламентский надзор, а также выборов. В то же время политика 1990-х годов основывалась на классических постулатах либеральной демократии и рыночной экономики, поэтому имела двойственный характер: в ней уживалось отсталое командное управление старого типа, бюрократическое регулирование экономики и передовая политика, направленная на подлинное разделение властей, отделение политики от экономики, подчинение политики закону и свободные выборы. Не препятствуя дальнейшему развитию демократии, власть в радикально новых формах воспроизводила практику прошлого. Рождающаяся новая общественно-политическая реальность несла в себе сложный сплав частично преодоленных, а частично преобразованных традиций прошлого. Эти особенности, как считает Д. Ростой¹⁰, характеризуют неизбежный переходный период, подготовительную фазу перехода к демократии, так как для становления действительного демократического режима важна не просто политизация, сопровождающаяся конфликтами, а действительная поляризация и борьба активных политических сил: только тогда стороны смогут заключить пакт, обеспечивающий дальнейшее разрешение конфликтов в обществе согласительными методами.

Политический режим, установленный при Б. Ельцине, имел двоякую направленность: с одной стороны, стремление к демократии, международной интеграции (вступление в Совет Европы в 1996 года), менее бюрократизированной и подлинно рыночной экономике; с другой стороны, он унаследовал, продолжил и даже развил многие черты прошлого.

Режим, сформировавшийся в России к концу XX века, В. Никитаев квалифицирует как олигархически-демократический, с

компрадорской олигархией и негативной демократией в качестве своих компонент¹¹. Под олигархией со времен Аристотеля понимается правление в интересах богатых, а ее характеристика в качестве компрадорской предполагает реализацию своих интересов путем коррупции, подкупа должностных лиц органов власти, избранных демократическим путем. Негативной можно назвать демократию, которая не способствует управлению, а, наоборот, блокирует его. До известной степени негативность демократии воспроизводится в качестве реакции на антинародное поведение олигархии и коррумпированной бюрократии, а компрадорские настроения и бегство олигархического капитала из страны поддерживаются практикой негативной демократии.

Конституция 1993 года, закрепив власть Б. Ельцина, установила, по выражению О. Смолина, «демократический по форме, но авторитарный по содержанию политический режим»¹². Так, осуществление власти в современной России в 1990-х годах было связано с рядом особенностей, входящих в противоречие с конституционными положениями.

Среди основных следует выделить следующие особенности:

- гипертрофия властных прерогатив президента за счет ограничения полномочий других институтов;
- номинальность разделения властей — законодательной и исполнительной, центральной и региональной, приводящая к их политической борьбе за влияние на политические, экономические, социальные и иные ресурсы власти;
- неэффективность государства как основного социального института, непосредственно управляющего обществом, его неспособность обеспечить консенсус по основополагающим вопросам общественной жизни, решить проблемы бедности;
- сочетание форм авторитарно-олигархического правления с элементами демократической процедуры, в частности с выборами и многопартийностью;

- фактическая подконтрольность правительства только президенту и его полная зависимость от политической конъюнктуры, а не результатов деятельности, в результате чего происходила кадровая неразбериха порой без соотношения с качеством работы правительства;

- множественность режимов (частичное соблюдение демократических процедур на федеральном уровне и авторитаризм в ряде регионов);

- концентрация власти в руках узкого круга лиц из номенклатуры и крупных собственников, разбогатевших нелегитимными методами, что приводило к использованию криминальных методов государственно-управленческой и хозяйственной деятельности;

- значительная укорененность неформальных властных отношений, формирование элитарного корпоративизма вместо плюралистической демократии;

- малочисленность и организационная слабость партий, лишенных социальной базы и неспособных эффективно выполнять основную функцию — посредника между властью и обществом;

- широкие масштабы лоббистской деятельности, нерегулируемой законодательными актами и неподконтрольной обществу;

- неразвитость системы местного самоуправления, зависимость от региональных элит;

- отсутствие в обществе единой идейно-ценностной и нормативной систем, которые позволяли бы гражданам ориентировать свое поведение.

Сложившийся общественный порядок имеет глубокие корни в отечественной институциональной и политико-культурной традиции моносубъективности власти, т. е. сосредоточении властных ресурсов в одном персонифицированном институте при сугубо административных функциях всех других институтов.

Существующая конфигурация политической власти создает специфическую си-

туацию, при которой легитимизируемые все-народным голосованием институты государства (президент и Дума), участвуя в формировании исполнительной власти, реально никакой ответственности за ее деятельность не несут. Правительство, назначаемое президентом и только ему подотчетное, в любой момент может быть отправлено в отставку по соображениям политической целесообразности или вследствие «подковерной» борьбы.

Поскольку ни парламентское большинство, ни парламентские коалиции не обладают правом формировать правительство, борьба партий на выборах и сами выборы лишены того смысла, которым они наделены в демократических государствах. Победа партии на выборах не дает ей возможности проводить курс, заявленный в программе, а статус Государственной Думы не позволяет эффективно контролировать исполнительную власть. В связи с тем, что ни одна партия не в состоянии реализовать свою предвыборную программу, граждане утрачивают главный стимул для участия в избирательных компаниях.

В 1990-е годы у политической власти отсутствие долговременной стратегии развития сочеталось с обилием разного рода федеральных программ, слабо увязанных между собой и финансово необеспеченных. При отсутствии массового гражданского самосознания, фрагментарности общества и его отчужденности от власти правящая элита выработала определенный механизм поддержания относительной стабильности внутри себя и общества в целом. В этот механизм были встроены парламентские партии, включая КПРФ, претендующую на роль выразителя протестных настроений населения. Став элементом политического режима, они, однако, не являлись реальным противовесом корпоративным группам правящей элиты.

Неспособность партий выполнять функцию защиты групповых интересов, рост влияния корпораций и масштабов их лоббистской деятельности, распространение

коррупции при пассивности и разобщенности населения создавало реальную перспективу формирования **клиентарного общества** (клиентела – совокупность клиентов какого-либо патрона; форма социальной зависимости, близкая к рабству) вместо общества гражданского.

3. Политический режим В. Путина

Новый политический режим, связанный с именем нового президента, стал формироваться после президентских выборов 2000 года. Но еще до выборов стал проявляться политический стиль нового лидера, который в значительной степени определил методы и способы осуществления власти. Как пишет В. Согрин, «Путин с момента вступления в президентскую должность... и своим внешним видом, и своим поведением демонстрировал политическую независимость и надпартийность, настойчиво утверждая стиль *просвещенного авторитаризма*. Авторитаризм проявлялся в демонстрации политической воли и определяющей роли нового лидера в выдвижении и одобрении всех сколько-нибудь значимых государственных решений, просвещенный же характер авторитаризма усматривался в желании соединить вождизм и государственничество с либерализмом, твердом неприятии реставрационных идей»¹³.

В условиях когда общество оказалось социально и идеологически расколотым, в качестве основы государственной политики В. Путиным был избран *принцип «социального контракта»* – консолидации государства, бизнеса и общества, который позволял ему, с одной стороны, не отказываться от социальных обязательств перед гражданами, с другой стороны – от постулатов либеральной идеологии. Таким общественным компромиссом явилась реформа государственных символов.

Как прагматичный политик, В. Путин демонстрирует готовность к диалогу с представителями всех политических сил, включая оппозиционные. Принцип равноудаленности он использует также в экономической и в конфессиональной сферах.

Подтверждая приверженность демократической направленности преобразований, В. Путин в то же самое время продемонстрировал решительность при нейтрализации влияния на власть тех олигархов, которые финансировали и контролировали СМИ, развязавшие против президента пиар-кампанию. Эти события породили беспокойство по поводу положения независимых средств массовой информации в России.

Экономическая программа В. Путина — сделать Россию совместимой с мировым хозяйством, создать общепринятую в мире экономическую среду, обеспечив при этом приток необходимых внутренних и внешних инвестиций. Характеризуя механизм осуществления современной власти в различных сферах, А. Яковлев констатировал: «экономика либеральная, политика авторитарная»¹⁴.

В ежегодных Посланиях Федеральному Собранию Президент России акцентирует внимание на создании условий для высокого уровня жизни в стране, «жизни безопасной, свободной и комфортной», которая возможна только при зрелой демократии и развитом гражданском обществе¹⁵. Стремление соответствовать «гуманистическим ценностям, широким возможностям личного и коллективного успеха, выстраданным стандартам цивилизации» является, с точки зрения президента, приоритетной задачей России как страны европейской цивилизации¹⁶.

Однако ряд политологов отмечают несоответствие между официально заявляемыми целями политических преобразований и реальной политической практикой. Так, М. Урнов заявляет о расхождении «между декларируемыми намерениями создать систему устойчивой представительной демократии и постепенным свертыванием на практике начавших было формироваться важнейших элементов представительной демократии — ростков публичной политической конкуренции, осуществляемой по прозрачным и стабильным правилам»¹⁷.

Л. Шевцова считает, что произошел переход от выборного самодержавия при Б. Ельцине к *бюрократически-авторитарному режиму*, сформированному В. Путиным. Известный отечественный политолог называет бюрократически-авторитарным правление, при котором власть сосредоточена в руках лидера и осуществляется при опоре на бюрократию и силовые структуры. Нередко подобные режимы включают в себя и либералов-технократов, которые придают им импульс развития. Но эти режимы нестабильны и рано или поздно встают перед дилеммой: либо двигаться в сторону демократии, либо жесткой диктатуры¹⁸. С формированием бюрократически-авторитарного режима, полагает Л. Шевцова, «пространство для укрепления демократического вектора в России катастрофически сжалось. Есть основания опасаться, что в случае экономического и социального кризиса возобладает именно национал-популистский рецепт решения российских проблем»¹⁹.

Неверие в торжество демократии высказывает и В. Ачкасов: «Постепенно демократия превращается в России в конвенциональную ценность, олицетворяющую «все то хорошее», что есть «у них» на Западе, и вряд ли возможно у нас...»²⁰.

Некоторыми политологами стал использоваться термин «*управляемая демократия*» для характеристики современного политического режима. Данный термин — это косвенный индикатор происходящего. Между тем существуют и прямые признаки отхода нынешней политической системы России от базовых принципов конкурентной политики. Так, практически консенсусно российским политологическим сообществом признаются в качестве таковых следующие признаки:

- резкое ослабление политического влияния региональных элит и большого бизнеса;
- установление прямого или косвенного государственного контроля над главными телеканалами страны;

- постоянно нарастающее по масштабам использование «административного ресурса» на выборах регионального и федерального уровней;
- фактическая ликвидация системы разделения властей;
- формирование непубличного стиля политического поведения²¹.

Важной вехой в формировании современного политического режима стали парламентские выборы 2003 года, в результате которых, по выражению А. Яковлева, «исчезла альтернативность, а вместе с ней и реальный парламентаризм, поскольку демократия без оппозиции не бывает»²².

Получив конституционное большинство в Государственной Думе, политическая партия «Единая Россия», заявившая о полной поддержке политики действующего президента, имеет неограниченные возможности для осуществления политических и экономических реформ, изменения политической системы общества, что и было продемонстрировано в конце 2004 года путем принятия федерального закона, изменяющего порядок избрания глав исполнительной власти субъектов федерации. Увеличение проходного барьера для политических партий с пяти до семи процентов также трудно назвать демократической мерой.

«...Усилив свой контроль над государством, — констатирует Л. Шевцова, — Путин и только он будет ответственен за Россию. Он уже никого не сможет обвинить в своих неудачах. Между тем, чем выше ответственность, тем сильнее угроза утратить доверие и поддержку общества в случае провалов и ошибок. Попытавшись переложить ответственность на правительство и парламент, лидер будет лишь подрывать собственный режим, коль скоро все институты являются откровенным продолжением исполнительной власти»²³.

Своеобразие политического режима действующего президента позволило ряду исследователей охарактеризовать его «*путинским*». А В. Никонов ввел термин «пу-

тинизм», под которым он понимает нынешний российский режим и идеологию президента²⁴.

Некоторые исследователи считают, что действия президента обусловлены потребностями и ожиданиями общества. Так, Е. Шестопап утверждает, что «сегодня власть делает то, чего хочет общество»²⁵. Общество же не готово к политической демократии, так как, утверждает В. Пастухов, «сначала в народе воспитывается ответственность и привычка жить по закону, и только потом государство переводится на рельсы политической свободы, а не наоборот»²⁶.

Устойчивость и стабильность режима во многом зависят от эффективности государственного управления. Иницилируя проведение административной реформы, правящий режим пытается сформировать системные очертания механизма принятия решений за счет изменения характера и стиля деятельности административных структур. Однако, как отмечает А. Соловьев, особую настороженность вызывает тот факт, что большинство действий режима нацелено на усечение прав населения, резкое повышение контроля над его политической активностью и тем самым на вытеснение с политического рынка всех сколько-нибудь значимых форм политического протеста.

Стремление режима управлять политическими контактами с бизнесом, солировать на партийном и медийном рынках, контролировать гражданские структуры и прочее свидетельствует о том, что режим пытается подменить собственной активностью активность всех своих политических партнеров. В результате вполне естественный процесс политизации государственного управления трансформируется в процесс управления политикой с сопутствующим ему перехватом представительских функций у населения и бизнеса, пренебрежением мнений гражданских контрагентов и торможением политической активности общества.

Поскольку складывающаяся на наших глазах система управления несовместима с

демократической формой организации политической власти, и в обществе, и в системе управления возникают и углубляются разнообразные разломы и противоречия, создаются узлы напряжения. В итоге режим «управляемой демократии» начинает трансформироваться в чисто «административный», что чревато тяжелыми последствиями для самой власти.

Выход из сложившейся ситуации А. Соловьев видит не в активизации задавленного административным гнетом гражданского общества, а в плюрализации элит, структурном и социальном «разжижении» корпорации властвующих и управляющих, так как повышенная сплоченность правящих кругов — самое страшное для общества²⁷.

В предвыборной борьбе 2003 года именно на борьбе с бюрократией акцентировали внимание правые, но народ им не поверил — с российской бюрократией пока еще никто не смог справиться. Поэтому гражданам России проголосовали за тех самых административных работников, которые и должны в соответствии со своими обязанностями обеспечить ускоренное продвижение реформ. Именно эту партию поддерживает президент, а с именем президента народ связывает наступившую стабильность и улучшение жизни. Именно он сможет справиться с бюрократией, заставит двигаться заржавевший механизм государственного управления, сможет перераспределить богатства страны в пользу народа, а не отдельных олигархов. И народ прав, потому что в соответствии с Конституцией России именно президент обладает наибольшим объемом властных полномочий, достаточным для приведения в порядок государственного хозяйства.

В противовес пессимистичным прогнозам ряда политологов в отношении демократического развития страны президентская команда, напротив, заявляет о возвращении реального смысла слова «демократия» всем демократическим институтам, которое стало возможным благодаря проводимой политике. Суть таких заявлений

заключается в том, что деятельность президента пользуется поддержкой большинства населения, т. е. реализуется главный принцип демократического общества. Высокий рейтинг президента свидетельствует о такой поддержке и о доверии к его политике со стороны граждан.

«Сочетание либеральной экономики, жесткой власти, открытой, независимой внешней политики характерно для консерватизма в его голлистской разновидности»²⁸, — считает В. Никонов. Именно на этих столпах строил свою политику президент Франции Шарль де Голль, которая принесла ощутимые для страны результаты. Именно такой политике придерживается российский президент Владимир Путин. С одним лишь отличием: у России и Франции различный демократический опыт, несопоставимый как по временному интервалу, так и по качественным параметрам.

Вектором развития политической власти в современной России в последние годы стала политика центризма. Независимо от ее идеологической направленности она способствует минимизации политических конфликтов, помогает использовать политический потенциал всего общества, поддерживать стабильные отношения между элитарными слоями и гражданами.

Следует также отметить, что здоровый государственный консерватизм, помноженный на гражданский консенсус, — это те ценности, приоритет которых для современной России безусловен в плане демократизации ее политического режима.

Тем не менее для России остается чрезвычайно актуальным предупреждение, прозвучавшее от аргентинского политолога Гильермо О'Доннелла, относительно гибели демократии. Исследователь выделяет два вида такой гибели: внезапная и медленная. Внезапная смерть происходит вследствие гражданской войны, государственного переворота или какого-либо еще заметного события, которое сразу же привлекает внимание и указывает на точную дату гибели демократии. Но враги демократии

действуют и более тонкими и безопасными методами, позволяющими покончить с ней медленно. Постепенно и незаметно происходит эрозия демократических свобод, гарантий и процессов. При этом нельзя указать точную дату, когда демократию следует объявить усопшей. Можно лишь заметить задним числом период постепенного удушения, когда при каждом затягивании петли демократические деятели как внутри страны, так и за рубежом раз за разом упустили шанс дать отпор, по-

скольку каждый шаг сам по себе не казался достаточно серьезным для полной мобилизации сил. Медленная смерть коварна: насилие и репрессии, сопровождающие ее, могут быть столь же крупными, как и в случае внезапной смерти, но при этом умирающая демократия способна прикрыться претензиями на сохраняющуюся внутреннюю и международную легитимность, из-за чего оказывается затруднительным предпринять соответствующие и своевременные внутренние и международные меры²⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Красин Ю. А. Российская демократия: коридор возможностей // Полис. — 2004. — № 6. — С. 125.
- ² Яковлев А. Н. Реформация в России // Общественные науки и современность. — 2005. — № 2. — С. 8.
- ³ Шевцова Л. Ф. Смена Режима или Системы? // Полис. — 2004. — № 1. — С. 47.
- ⁴ Гуторов В. А. Современная российская идеология как система и политическая реальность. Методологические аспекты // Полис. — 2001. — № 3. — С. 80.
- ⁵ Соловьев А. И. Технологии администрирования: политические резонансы в системе власти современной России // Полис. — 2004. — № 6. — С. 105.
- ⁶ Шестов Н. И. Идея единства страны и реформа российской политической системы // Полис. — 2004. — № 6. — С. 112.
- ⁷ Смолин О. Н. Политический процесс в современной России: Учеб. пособие. — М., 2006. — С. 197.
- ⁸ Шестопал Е. Б. Авторитарный запрос на демократию, или почему в России не растут апельсины // Полис. — 2004. — № 1. — С. 28.
- ⁹ Урнов М., Касамара В. Современная Россия: вызовы и ответы: Сборник материалов. — М., 2005. — С. 27.
- ¹⁰ Ростоу Д. Переходы к демократии: попытка динамической модели // Полис. — 1996. — № 5. — С. 9.
- ¹¹ Никитаев В. Повестка дня для России: власть, политика, демократия // Логос. — 2004. — № 2 (42). — С. 96–97.
- ¹² Смолин О. Н. Указ. соч. — С. 203–204.
- ¹³ Согрин В. В. Политическая история современной России. 1982–2001: от Горбачева до Путина. — М., 2001. — С. 238.
- ¹⁴ Яковлев А. Н. Указ. соч. — С. 12.
- ¹⁵ Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации. 26 мая 2004 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/appears/2004/05/64879.shtml>
- ¹⁶ Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации. 25 апреля 2005 г. // URL: http://www.kremlin.ru/appears/2005/04/25/1223_type63372type82634_87049.shtml
- ¹⁷ Урнов М., Касамара В. Указ. соч. — С. 26.
- ¹⁸ Шевцова Л. Ф. Указ. соч. — С. 47.
- ¹⁹ Там же. С. 50.
- ²⁰ Ачкасов В. А. Россия как разрушающееся традиционное общество // Полис. — 2001. — № 3. — С. 89.
- ²¹ Урнов М., Касамара В. Указ. соч. С. 26–27.
- ²² Яковлев А. Н. Указ. соч. — С. 11.
- ²³ Шевцова Л. Ф. Указ. соч. — С. 48.
- ²⁴ Никонов В. Путинизм // Современная российская политика: Курс лекций / Под ред. В. Никонова. — М., 2003. — С. 29.

²⁵ Шестопал Е. Б. Указ. соч. – С. 26.

²⁶ Пастухов В. Б. Третий срок Путина как альтернатива политическому ханжеству. Реплика политического циника // Полис. – 2006. – № 2. – С. 164.

²⁷ Соловьев А. И. Указ. соч. – С. 105–108.

²⁸ Никонов В. Указ. соч. – С. 37.

²⁹ О’Доннелл Г. Следует ли слушаться экономистов? // URL: http://old.russ.ru/journal/predely/97-11-11/o_donn.htm

N. Baranov

POLITICAL REGIME IN MODERN RUSSIA

The paper provides the analysis of the democratic political system of Russia and political regime that has a specific originality due to the personal factors. This originality predetermined appearance of different political regimes of B. Eltsin and V. Putin.